

— Не доверяю, но с тобой будет ещё хуже, — Фан Хой, услышав разговор, выглянула из-за двери. — Шеф, я пойду, подготовлюсь.

Подозреваемый выдал всех своих бывших начальников. Девушек, попавшихся на удочку объявлений о работы, перепродавали в нужные места. По словам подозреваемого, сейчас похищение молодых девушек в горные районы стало реже, во-первых, потому что люди стали более бдительными, и их сложнее обмануть; во-вторых, из-за развития технологий слежения, что часто делает это невыгодным.

Сейчас чаще получают деньги от покупателей, а затем выбирают девушек из Вьетнама, Мьянмы и других стран Юго-Восточной Азии, особенно из бедных семей, где обычно несколько детей, и родители с радостью продают дочерей торговцам людьми за низкую цену, а те зарабатывают на разнице. Затем они нелегально переправляют девушек в страну, формально это выглядит как международный брак, но на самом деле это торговля людьми. Если правоохранительные органы обнаруживают это, то сделку можно прикрыть сватовством и выкупом.

— Он говорит правду, я сталкивался с таким делом, — сказал Ин Бо. — Одна мать купила вьетнамскую жену для своего сына с церебральным параличом, заплатив тридцать тысяч. Когда допрашивали девушку, она упорно отрицала, что её похитили.

— Почему?

Ин Бо вздохнул: — Я тоже хотел спросить, почему, но быстро понял. Если бы она признала это, её бы отправили обратно во Вьетнам, где она продолжала бы жить в нищете и подвергаться насилию со стороны родителей. Уанхай — большой город, уровень жизни здесь несравним с её жизнью во Вьетнаме, муж, хоть и с церебральным параличом, но может сам о себе заботиться. Сравнив это, я даже начал понимать её выбор.

Увидев, что все молчат, он постучал костяшками пальцев по столу, словно напоминая: — Но нельзя обобщать на основе одного случая.

— Что касается торговцев людьми, они считают не юридический или моральный счёт, а чисто экономический, — Ин Бо строго посмотрел. — Они даже считают, что просто сыграли роль свата, устроив счастливый брак — это не преступление, а благое дело.

Взвесив всё, инфильтрация для сбора доказательств казалась лучшим способом разоблачить всю сеть. Ещё до того, как Лу Цунгу открыл рот, Фан Хой сама вызвалась: — Я пойду, я лучше справлюсь.

— Я тоже пойду! — Лу Антан с энтузиазмом, но, встретившись с острым взглядом Лу Цунгу, сникла. Она, положив голову на стол, с негодованием пробормотала:

— Я имела с ними дело, никто здесь не знает их лучше меня.

— Сяо Тан, — Лу Цунгу повернулся к ней. — Это операция, а не игра, мы имеем дело с торговцами людьми. Эти люди готовы на всё ради денег, ты совсем не боишься?

— Я не... — Лу Антан не успела закончить, как её прервал Лу Цунгу. Он взял её за плечи: — Если бы ты уже была официальным полицейским, я бы не стал тебя останавливать, дал бы тебе шанс отличиться, потому что сам прошёл через это. Но ты пока только студентка, я несу ответственность не только перед организацией, но и перед твоим отцом, понимаешь?

— Лу Цунгу, — Лу Антан схватила его за руку. — Но...

— Никаких «но», я начальник отдела, здесь всё решаю я, и ты тоже, — Лу Цунгу занял жёсткую позицию, пытаясь заставить Лу Антан отступить. Та, надув губы, молчала, лишь изредка бросая на него недовольные взгляды.

Детские мысли всегда на поверхности. Ин Бо погладил её по голове и предупредил:

— Не вздумай что-то затевать.

Согласно плану, они использовали подозреваемого как приманку, чтобы помочь Фан Хой приблизиться к торговцам людьми и проникнуть в группу похищенных женщин. Другая линия, связанная с продажей детей, также началась с оперативной игры, на этот раз они изображали пару, желающую купить ребёнка.

С помощью подозреваемого они быстро связались с продавцом, и оперативная группа предложила сначала посмотреть на ребёнка. Продавец, хотя и колебался, но под давлением большого соблазна ослабил бдительность и назначил место встречи — частный детдом при городском детском доме Уанхая.

Они изучили график мероприятий и поставок в детдоме, подтвердив, что каждые три дня туда приезжают две машины с необходимыми вещами. Учитывая особое место операции и возможность наличия оружия у персонала, чтобы избежать травм детей, план операции был тщательно продуман: пара оперативников, изображающая супругов, должна была проникнуть внутрь для разведки, а остальные полицейские, спрятавшись в машинах с поставками, ждали сигнала, чтобы действовать.

Оперативная группа осталась в чайной напротив детдома, чтобы координировать действия. Лу Цунгу, держа бинокль, наблюдал за происходящим внутри. Персонал, похоже, не заподозрил оперативников, машины с поставками уже въехали на территорию, операция шла по плану.

Ин Бо спокойно потягивал чай. Если бы не его настойчивость, Лу Цунгу вряд ли бы так спокойно оставался на месте, он бы, несмотря на травму, выбил дверь детдома и закричал: — Полиция! Не двигаться!

— Лу Цунгу, вижу, — в наушниках раздался сигнал, но голос оперативницы вдруг задрожал. — Боже...

Она не стала подробно описывать, что увидела, и ожидание только усиливало тревогу. Во дворе детдома раздался выстрел, крики женщин и детей смешались, полицейские из машин с поставками организованно ворвались внутрь, в наушниках слышались шаги и шум, и только через несколько минут снова раздался отчёт:

— Готово.

Лу Цунгу выбежал из чайной, Ин Бо последовал за ним. У ржавых ворот детдома табличка с надписью «Добрый Дом» была покорёжена от ветра и дождя. Оперативница провела их внутрь, и первое, что ударило в нос, был запах мочи, крики и ругань не прекращались.

— Руки за голову, на корточки!

Ситуация оказалась сложнее, чем они ожидали. Детдом состоял из трёх этажей, снаружи он выглядел вполне прилично, но внутри был в запустении, стены покрыты плесенью и грибком, под ногами что-то текло, издавая резкий запах. Несколько десятков подозреваемых были задержаны полицейскими и допрашивались, большинство отвечало на непонятном диалекте. Несколько мужчин с татуировками, воспользовавшись невнимательностью полицейских, попытались сбежать через заднюю дверь, но были прижаты к земле полицейскими с дубинками.

Слева была приоткрытая комната. Ин Бо заглянул внутрь, судя по обстановке, это была кухня, у плиты стояли несколько больших металлических бочек, наполненных чем-то похожим на помой. Плесневелые остатки еды просто промывали, рубили и бросали в котёл, даже не уверен, что это было приготовлено.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200036>